

Вероятно, из-за нервов его опущенные ресницы беспокойно дрожали, словно трепещущие крылья умирающей бабочки. Губы от укусов покраснели, область вокруг глаз и внешние уголки тоже были красными, создавая впечатление, что он вот-вот заплачет.

Чэн Мин про себя размышлял: внешность действительно такая, какая нравится господину И, но напряжение собеседника, кажется, выходит за рамки обычного.

Увидев, что Шэнь Хэцю поднял на него взгляд, словно собираясь что-то спросить, Чэн Мин, боясь напугать его, слегка смягчил тон и сам инициировал разговор:

— Господин Шэнь, у вас есть вопросы по соглашению?

Шэнь Хэцю поднял голову. Его пальцы крепко сжимали несколько белых листов, губы от укусов стали алыми, янтарные зрачки были полны тревоги и растерянности, во взгляде невольно проскальзывала наивность:

— Господин И... хочет, чтобы я пел для него?

В соглашении подробно, пункт за пунктом, были прописаны условия, касающиеся бессонницы господина И и необходимости петь для него, чтобы помочь заснуть. Даже растерянный Шэнь Хэцю кое-что понял.

Чэн Мин слегка кашлянул и, следуя указаниям И Шэна, терпеливо объяснил:

— Да, я думаю, в соглашении всё ясно написано. Господину И требуется ваша помощь в лечении.

— Вам не нужно слишком волноваться. Это соглашение не нанесёт вам ущерба. Кроме необходимости временно переехать в дом господина И, вы можете продолжать свою прежнюю работу артиста. Господин И не будет вмешиваться в другие аспекты вашей жизни. Более того, если вам будет нужно, часть вознаграждения можно конвертировать в любые необходимые вам ресурсы.

— Если вы считаете, что какие-то пункты требуют изменений, можете высказать их сейчас. Господин И рассмотрит возможность внесения правок.

Лян Хун, слушая это рядом, едва не фыркнул.

Хотя на бумаге так и написано, но любому понятно, что это на самом деле.

И жить у него, и петь для него — что ещё это может быть? Он тоже не слышал, чтобы у главы семьи И из Наньчэна были проблемы с бессонницей, — с презрением подумал Лян Хун.

Но он не стал бы предупреждать Шэнь Хэцю. Ведь это не его оставила компания.

Шэнь Хэцю тоже, похоже, не очень понимал. Он снова опустил взгляд на слова в контракте — чёрным по белому, не ошибёшься.

— Но... — Шэнь Хэцю сморщил брови, слегка прикусил зубы, несколько раз перекатывая слова во рту, прежде чем тихо спросить:

— Почему я?

Он не понимал. Если этому господину И просто не хватает человека, который бы пел

колыбельные, он вполне мог бы выбрать не его.

Сейчас он немного осознал то, что говорил ранее Лян Хун: господин И, должно быть, очень высокого положения. В музыкальной индустрии так много певцов, с положением и статусом господина И стоило бы только поманить пальцем, как люди сами бы устремились к нему.

К тому же...

— Сейчас... я уже не могу петь.

На глазах Шэнь Хэцю ещё стояла лёгкая влажная дымка. Он говорил медленно, голос его был тихим и мягким.

Лян Хун, едва услышав, как Шэнь Хэцю заговорил, сразу почувствовал неладное. Когда же тот прямо заявил о неспособности петь, его лицо мгновенно помрачнело.

Они скрывали это дело до сих пор именно для того, чтобы успеть выудить побольше выгоды до того, как правда всплывёт — будь то от фанатов или от самого И Шэна. В конце концов, у Шэнь Хэцю мягкий характер, и после ухода его прежнего агента им стало ещё легче управлять.

Лян Хун мысленно плюнул, злобно уставившись на Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю краем глаза заметил недовольное выражение лица Лян Хуна, смущённо и испуганно отвёл взгляд, из покрасневших глаз скатилось несколько слёз.

После того происшествия на сцене он больше не мог ни петь, ни сочинять музыку. Прошло уже два-три месяца, но компания до сих пор держала это в строжайшей тайне, не проронив ни звука вовне. Господин И, вероятно, тоже не знал об этом, поэтому и выбрал его.

Шэнь Хэцю вытер слёзы в уголках глаз и медленно вернул контракт на стол.

Отопление в ресторане, возможно, было включено недостаточно сильно. Шэнь Хэцю почувствовал, что ему немного холодно, руки и ноги похолодели.

Музыка когда-то была для него всем, всё его счастье было привязано к ней, словно воздушный змей на верёвочке.

Теперь верёвочка оборвалась, и змей улетел.

Шэнь Хэцю опустил голову, кончик носа защекотало, в глазах стало горячо.

Но произнести вслух, что он не может петь, оказалось не так сложно, как он себе представлял.

В груди было немного тяжело, возможно, сказывались побочные эффекты лекарства.

— Господин И в курсе этого дела.

Голос Чэн Мина донёсся до ушей. Шэнь Хэцю ошеломлённо поднял взгляд на сидящего напротив. В его янтарных глазах ещё оставалась влажная поволока, отчего сердце невольно смягчалось.

Чэн Мин не смог удержаться и смягчился ещё больше. Он протянул Шэнь Хэцю чёрную ручку и мягко успокоил:

— Господин И знает, что вы пока не можете петь, но это не такая уж большая проблема.

— Он готов подождать, пока вы восстановитесь. Только ваш голос может помочь с его бессонницей.

— Господин Шэнь, если других вопросов нет, пожалуйста, подпишите.

В конце концов, под взглядами обоих, особенно под ядовитым взором Лян Хуна, Шэнь Хэцю взял ручку и подписал.

Шэнь Хэцю наблюдал, как подписанный контракт Чэн Мин убрал в портфель, точно так же, как ранее достал его оттуда.

Но он понимал, что теперь всё иначе.

Перед уходом Чэн Мин оставил Шэнь Хэцю телефонные номера: свой собственный и того самого господина И.

Шэнь Хэцю сохранил номера в мобильный телефон и замешкался, когда нужно было ввести записку для господина И.

Он не знал имени другого человека, не знал, какой он. Единственное, что было ясно — этот человек являлся стороной А в его текущем контракте.

Лян Хун дождался, пока Чэн Мин уйдёт, и только тогда фыркнул.

— Собака из семьи И, пожил среди людей и возомнил себя человеком.

Пробормотав это себе под нос, он недобро посмотрел на Шэнь Хэцю:

— Я разрешал тебе говорить о том, что не можешь петь? Жди, потом компания с тобой разберётся.

Просто невыносимо. Не идёт ни в какое сравнение с Лу Цю, которого он курировал раньше. Совсем не понимает, что можно говорить, а что нет.

Просто невезучий он человек. Раньше, когда он был агентом Лу Цю, компания делала ставку на Шэнь Хэцю. А когда его перевели агентом к Шэнь Хэцю, компания стала продвигать Лу Цю.

Лян Хун с ненавистью плюнул.

Рука Шэнь Хэцю, держащая телефон, слегка дрогнула. Он опустил голову, уставившись на экран, и не проронил ни слова.

В конце концов, он ввёл для того номера записку Господин И.

Лян Хун, закончив угрожать Шэнь Хэцю в одиночку и не получив реакции, почувствовал себя неловко, уехал на машине, бросив Шэнь Хэцю одного в ресторане, даже не подумав, как тот доберётся обратно без транспорта.

Шэнь Хэцю ещё немного посидел в ресторане.

Он пришёл в себя, почувствовав, что побочные эффекты лекарства, принятого в обед, немного ослабели.

Он перешёл на новое лекарство всего несколько дней назад и всё ещё адаптировался. Некоторые побочные эффекты заставляли его медленно соображать, ухудшали аппетит и вызывали сонливость.

Шэнь Хэцю опёрся на стол и встал. Бок, в который его ударили, до сих пор ныл, даже лёгкое движение или растяжение заставляли его вздрагивать от боли, в глазах темнело.

Шэнь Хэцю стиснул зубы, аккуратно помассировал ушибленное место и, дождавшись, когда боль утихнет, осторожно сделал шаг.

Когда Шэнь Хэцю пришёл в заведение, владелец кофейни, засучив рукава, молот кофейные зёрна. Увидев входящего Шэнь Хэцю, он приветливо улыбнулся:

— Сяо Цю.

Шэнь Хэцю сжал губы, на лице появилась лёгкая улыбка:

— ...Хозяин.

Поздоровавшись, он, как обычно, хотел пройти в раздевалку переодеться, а затем выйти играть на пианино.

Но владелец неожиданно остановил его:

— Сегодня пока не нужно играть.

— Сяо У с утра заболел, у него температура, после обеда он взял отгул, сейчас в зале не хватает рук. Сяо Цю, поможешь? Ненадолго, ровно на время твоей обычной игры.

Шэнь Хэцю неловко сжал руку. Он очень боялся разговаривать с незнакомцами. Работа обычного официанта могла казаться другим простой, но для него она была сложной.

Но... в самое трудное время именно хозяин протянул ему руку помощи, дал работу.

Сейчас всего лишь нужно помочь на один вечер...

— ...Хм, — тихо согласился Шэнь Хэцю.

— Брат Сяо Цю придёт помогать? — Сун Миньюань, завязав фартук, подошёл как раз в этот момент.

Хозяин засмеялся:

— Да. Если что-то будет непонятно, Сяо Сун, научи его.

Сун Миньюань многозначительно взглянул на Шэнь Хэцю и улыбнулся:

— Конечно, я обязательно хорошо научу.

— Готовить кофе довольно тяжело, брат Сяо Цю будет отвечать за принятие заказов, это проще освоить.

— Договорились? — спросил Сун Миньюань.

Шэнь Хэцю опустил голову, теребя край одежды:

— Хм...

<http://bllate.org/book/15590/1389462>